

МИКРОЛИТИЧЕСКИЙ БУМ

Исследование длиною в жизнь: памяти В.М. Лозовского
Свидерская культура на Волге
Дети мезолита
Система расселения и сырьевые стратегии
Эвенкийские охотники и антропологическая теория

Редколлегия номера: Леонид Б. Вишняцкий (ответственный редактор),
Сергей И. Коваленко (зам. отв. редактора), Ольга В. Лозовская

ISSN: 1608-9057

Stratum plus. Nr. 1.
Archaeology and Cultural Anthropology

Microlithic Boom

Life-long research: in memory of V.M. Lozovski
Swiderian culture on the Volga
Mesolithic children
Settlement system and raw material strategies
Evenk hunters and anthropological theory

Volume Editorial Board: Leonid B. Vishnyatsky (Editor-in-Charge),
Serghei I. Covalenco (Associate Editor), Olga V. Lozovskaya

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2017

Stratum plus. Nr. 1.
Arheologie și antropologie culturală

Bumul microlitic

Cercetare de durata unei vieți: în memoria lui V.M. Lozovski
Cultura Svidersk pe Volga
Copii mezoliticului
Sistemul de colonizare și strategiile de materii prime
Vânătorii evenki și teoria antropologică

Colegiul de redacție a volumului: Leonid B. Vishnyatsky (redactor responsabil),
Serghei I. Covalenco (redactor adjunct), Olga V. Lozovskaya

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2017

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

- О. В. Лозовская, А. Н. Мазуркевич (Санкт-Петербург, Россия).
Исследование длиною в жизнь 17
- Список публикаций В. М. Лозовского 25

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

- Г. А. Хлопачев (Санкт-Петербург, Россия), Ю. Н. Грибченко (Москва, Россия), М. Н. Кулькова, Т. В. Сапелко (Санкт-Петербург, Россия).
Позднепалеолитическая стоянка Елисеевичи 1: новые данные
о возрасте и длительности существования 41
- С. Н. Лисицын (Санкт-Петербург, Россия). Экологический подход
к периодизации финального палеолита и раннего мезолита
в Верхневолжском регионе 59
- Г. В. Сеницына (Санкт-Петербург, Россия), Е. А. Спиридонова (Москва, Россия).
О хронологии и распространении свидерской культуры
в бассейне Верхневолжских озер 111
- Н. А. Цветкова (Санкт-Петербург, Россия). Вкладышевое вооружение
мезолита — раннего неолита Верхневолжского региона 127
- С. И. Коваленко (Кишинёв, Молдова). О культурно-хронологической
позиции финально-мезолитических памятников в Пруто-
Днестровском междуречье. 155

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ СИБИРИ

- А. П. Деревянко, В. С. Славинский, А. А. Цыбанков (Новосибирск, Россия),
Д. Н. Лысенко (Красноярск, Россия), Н. И. Дроздов, С. А. Гладышев,
Е. П. Рыбин, И. В. Стасюк, В. М. Харевич, Е. В. Акимова,
С. М. Слепченко, И. Д. Зольников (Новосибирск, Россия),
А. М. Клементьев (Иркутск, Россия), Л. Л. Галухин (Красноярск,
Россия), Е. С. Богданов (Новосибирск, Россия). Археологические
комплексы позднего палеолита стоянки Афонтова Гора II
(по материалам раскопок 2014 года) 175
- М. В. Коноваленко, Ю. В. Балужева (Нефтеюганск, Россия), Ю. Б. Сериков
(Нижний Тагил, Россия). Большой Салым 4 — новое мезолитическое
поселение на севере Западной Сибири (первые результаты
исследования) 201

ПРОИЗВОДСТВО, ОБМЕН, ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ
В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ

- В. С. Славинский, Е. П. Рыбин, Н. Е. Белоусова, А. Ю. Федорченко,
А. М. Хаценович, А. А. Анойкин (Новосибирск, Россия). Специфический
способ подготовки зоны расщепления нуклеусов в начальном
верхнем палеолите Южной Сибири и Центральной Азии 221

- А. В. Колесник (Донецк, Украина). Система расселения и сырьевые стратегии в верхнем палеолите Донбасса 245**
- О. И. Александрова, Е. В. Леонова (Москва, Россия). Реконструкция охотничьего вооружения культур поздней поры верхнего палеолита и мезолита Северного Кавказа (по материалам пещеры Двойная) . . 255**
- М. Г. Жилин (Москва, Россия), Л. Л. Косинская, С. Н. Савченко (Екатеринбург, Россия). Рубящие орудия из камня в мезолите Среднего Зауралья (по материалам стоянок Горбуновского торфяника). 271**
- А. Н. Бессуднов, Р. В. Смольянинов (Лунецк, Россия), А. А. Свиридов (Москва, Россия). Геометрические микролиты эпох палеолита — энеолита на памятниках Верхнего Дона 291**

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- С. В. Ошибкина (Москва, Россия). Некоторые данные о детях охотников-собирателей эпохи мезолита 307**
- О. Грэн (Копенгаген, Дания). Оптимальное фуражирование или нет? Эвенкийский пример эксплуатации ресурсов 319**

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

- С. А. Васильев (Санкт-Петербург, Россия). «Любимая земля» древнейшего человека: ашельская стоянка Терра Амата на юге Франции (Lumley H. de (Dir.). Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. I. 2009. 487 p.; T. II. 2011. 536 p.; T. III. 2013. 477 p.; T. IV, Fasc. 1. 2015. 806 p.; T. V. 2016. 536 p. Paris: Ed. CNRS) 331**
- Л. С. Клейн (Санкт-Петербург, Россия). Долгожданное пособие по археологическому рисованию (Труфанов А. Я. 2015. Археологический рисунок: Опыт методического анализа. Екатеринбург: АВ КОМ «Наследие»; Караван. 220 с., 141 рис., ISBN 978-5-9907155-3-0) 337**
- Я. В. Кузьмин (Новосибирск, Россия). Юбилей журнала «Antiquity»: 90 лет на острие событий и исследований в мировой археологии 341**
- С. П. Щавелёв (Курск, Россия). «Как же жить?» Завещание мастера (Формозов А. А. Записки русского археолога (1940—1970-е годы). Текст кн. подг. к изд. М. К. Трофимовой. Москва: Гриф и К, 2011. 290 с., илл.) 347**
- Список сокращений. 365**
- Авторам *Stratum plus* 367**

CONTENTS

AD MEMORIAM

- O. V. Lozovskaya, A. N. Mazurkevich** (*Saint Petersburg, Russian Federation*).
Life-long research 17
- List of published works by V. M. Lozovski** 25

LATE PALAEOOLITHIC AND MESOLITHIC OF EASTERN EUROPE

- G. A. Khlopachev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **Yu. N. Gribchenko** (*Moscow, Russian Federation*), **M. A. Kulkova, T. V. Sapelko** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **New Data on the Age and Longevity of the Late Palaeolithic Site of Eliseevitchi 1** 41
- S. N. Lisitsyn** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **An Ecological Approach to the Periodization of the Final Palaeolithic and Early Mesolithic in the Upper Volga Basin** 59
- G. V. Sinitsyna** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **E. A. Spiridonova** (*Moscow, Russian Federation*). **On the Chronology and Distribution of the Swiderian Culture in the Upper Volga Lakeland**. 111
- N. A. Tsvetkova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Slotted Weaponry of the Mesolithic — Early Neolithic in the Upper Volga Region** 127
- S. I. Covalenco** (*Kishinev, Moldova*). **Cultural and Chronological Position of the Final Mesolithic Sites between the Prut and Dniester Rivers** 155

LATE PALAEOOLITHIC AND MESOLITHIC OF SIBERIA

- A. P. Derevianko, V. S. Slavinsky, A. A. Tsybankov** (*Novosibirsk, Russian Federation*), **D. N. Lysenko** (*Krasnoyarsk, Russian Federation*), **N. I. Drozdov, S. A. Gladyshev, E. P. Rybin, I. V. Stasyuk, V. M. Kharevich, E. V. Akimova, S. M. Slepchenko, I. D. Zolnikov** (*Novosibirsk, Russian Federation*), **A. M. Klementiev** (*Irkutsk, Russian Federation*), **L. L. Galukhin** (*Krasnoyarsk, Russian Federation*), **E. S. Bogdanov** (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Late Palaeolithic Assemblages of Afontova Gora II (based on the materials of 2014 excavations)** 175
- M. V. Konovalenko, Ju. V. Balueva** (*Nefteyugansk, Russian Federation*), **Yu. B. Serikov** (*Nizhny Tagil, Russian Federation*). **Bolshoi Salym 4 — a New Mesolithic Site in the North of Western Siberia (the first results of the study)** 201

PRODUCTION, EXCHANGE AND TRANSFER OF TECHNOLOGIES
IN THE UPPER PALAEOOLITHIC AND MESOLITHIC

- V. S. Slavinskiy, E. P. Rybin, N. E. Belousova, A. Yu. Fedorchenko, A. M. Khatsenovich, A. A. Anoikin** (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Specific Technique of Core Platform Preparation in the Initial Upper Palaeolithic of South Siberia and Central Asia**. 221

- A. V. Kolesnik (Donetsk, Ukraine). Settlement Systems and Raw Material Acquisition Strategies in the Upper Palaeolithic of Donbas. 245**
- O. I. Aleksandrova, E. V. Leonova (Moscow, Russian Federation). Reconstruction of Hunting Projectiles from the Late Upper Palaeolithic and Mesolithic Cultures of the North Caucasus (based on the materials of Dvoynaya Cave) 255**
- M. G. Zhilin (Moscow, Russian Federation), L. L. Kosinskaya, S. N. Savchenko (Yekaterinburg, Russian Federation). Stone Tools for Chopping in the Mesolithic of the Middle Trans-Urals (with particular reference to the materials of the Gorbunovski peat bog sites). 271**
- A. N. Bessudnov, R. V. Smolyaninov (Lipetsk, Russian Federation), A. A. Sviridov (Moscow, Russian Federation). Geometric Microliths from the Palaeolithic-Eneolithic Sites of the Upper Don Region 291**

SOCIAL RECONSTRUCTIONS AND ANTHROPOLOGICAL THEORY

- S. V. Oshibkina (Moscow, Russian Federation). Some Evidence on the Mesolithic Children. 307**
- O. Grøn (Copenhagen, Denmark). Optimal Foraging or Not. An Evenk Example of Resource Exploitation. 319**

REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

- S. A. Vasiliev (Saint Petersburg, Russian Federation). The Favorite Land of the Early Man: the Acheulean site of Terra Amata in the south of France (Lumley H. de (Dir.). Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France. T. I. 2009. 487 p.; T. II. 2011. 536 p.; T. III. 2013. 477 p.; T. IV, Fasc. 1. 2015. 806 p.; T. V. 2016. 536 p. Paris: Ed. CNRS). 331**
- L. S. Klejn (Saint Petersburg, Russian Federation). A Welcome Manual of Archaeological Drawing (Труфанов А. Я. 2015. Археологический рисунок: Опыт методического анализа. Екатеринбург: АВ КОМ «Наследие»; Караван. 220 с., 141 рис., ISBN 978-5-9907155-3-0) 337**
- Ya. V. Kuzmin (Novosibirsk, Russian Federation). The Jubilee of Antiquity: 90 years at the “cutting edge” of research in world archaeology 341**
- S. P. Shchhavelev (Kursk, Russian Federation). “How to Live?” Master’s Testament (Формозов А. А. Записки русского археолога (1940—1970-е годы). Текст кн. подг. к изд. М. К. Трофимовой. Москва: Гриф и К, 2011. 290 с., илл.) 347**
- List of Abbreviations 365**
- Submissions 367**

С. А. Васильев

**«Любимая земля» древнейшего человека:
ашельская стоянка Терра Амата на юге Франции
(Lumley H. de (Dir.). Terra Amata. Nice, Alpes-Maritimes, France.
Т. I. 2009. 487 p.; Т. II. 2011. 536 p.; Т. III. 2013. 477 p.; Т. IV, Fasc. 1.
2015. 806 p.; Т. V. 2016. 536 p. Paris: Ed. CNRS)**

Со времени сенсационного открытия уникальной ашельской стоянки Терра Амата («Любимая земля» по-итальянски), расположенной в городской черте Ниццы (Lumley 1966), материалы памятника постоянно привлекали внимание отечественных археологов, геологов и палеогеографов. Еще в 1969 г. группа участников Конгресса INQUA посетила стоянку (Алексеев, Стрелков 1973). Позднее ведущие советские специалисты по палеолиту ознакомились с памятником во время Конгресса Международного союза доисторических и протоисторических наук, проходившего в Ницце в 1976 г., к которому было приурочено торжественное открытие музея Терра Аматы (Ранов 1977).

Прежде всего, всеобщее внимание привлекло открытие остатков древнейшего жилища. Терра Амата вошла во все учебники и обобщающие труды по палеолиту как свидетельство раннего освоения человеком навыков домостроительства и указание на возможность существования сложных систем общественного устройства уже на этом этапе (Борисковский 1979: 72).

Меньший интерес уделялся каменной индустрии памятника. Отметим только кандидатскую диссертацию В.П. Клец (1985), попытавшейся проследить, — пусть, на мой взгляд, и не вполне удачно, — закономерности развития индустрии в нижнем палеолите. Этот подход привел исследовательницу к выводу о том, что чередование различных индустриальных типов (ашеля, тейяка) в колонках многослойных памятников и флюктуа-

ции в наборе орудий аналогичны вариациям в эволюционном процессе, когда наблюдается чередование «доминантных» и «рецессивных» признаков, а также «предварение будущих этапов развития». По мнению В.П. Клец, индустрия Терра Аматы является образцом замедленного развития с сохранением архаичных форм бифасов с галечной пяткой на протяжении относительно позднего в пределах ашеля периода.

Открытие и изучение памятника в 1966 г. было связано со строительством жилого комплекса. Хотя спасательные раскопки на строительной площадке были проведены в кратчайшие сроки и заняли менее полугода (на последнем этапе работы велись посменно круглосуточно), потребовался титанический труд большого коллектива исследователей разных стран на протяжении почти 50 лет, чтобы провести полный всесторонний анализ добытых материалов, представленных ныне в виде пяти монументальных томов.

Открывает серию том, посвященный общей характеристике памятника, истории его исследования, стратиграфии и вопросам датировки (Т. I. Cadre géographique, historique, contexte géologique, stratigraphie, sédimentologie, datation). Здесь же приведена полная библиография научных работ, в которых рассматривались материалы стоянки, и посвященных ей научно-популярных публикаций.

Памятник был расположен на высоте 26 м над современным уровнем моря на склоне у подножия горы Борон. Всего было вскрыто 120 кв. м площади. Несмотря на ска-

тые сроки работ, они велись с предельно возможной по тем временам тщательностью. Удивительно, каким образом в докомпьютерную эпоху исследователям удалось собрать и упорядочить огромный объем информации. Не будем забывать, что фиксация велась при помощи оптического нивелира (всего точную трехмерную привязку получили более 28 тысяч находок), а сведения о находках, зафиксированные на планах в масштабе 1:10, заносились в полевые тетради. Позднее, в лаборатории составлялись карточки на каждый объект (отдельные формы были разработаны для описания костных остатков, мелких орудий и сколов, макроорудий).

После окончания полевых работ, в опорной стенке на заднем дворе здания в специальной закрытой нише был оставлен доступный специалистам стратиграфический разрез. В основании многоэтажного дома, сооруженного на месте стоянки, была развернута экспозиция музея, где представлены, помимо находок, муляж одного из участков расчищенного культурного слоя (слой DM) и реконструкция ашельского жилища.

Геологическое строение культуровмещающих отложений исключительно сложное. Всего здесь выделено от 26 до 29 стратиграфических единиц разной степени дробности с культурными остатками, приуроченными к морским отложениям береговой зоны и дюнным отложениям. Выше позднеплиоценовых отложений здесь выделены снизу вверх четыре пачки седиментов, относящихся к среднему плейстоцену (А, В, С1 и С2). Нижняя часть культуросодержащих отложений (А-С1) характеризуется сходным строением, все подразделения включают галечные отложения морского пляжа, перекрытые эоловыми песками и венчающими каждую пачку погребенными почвами.

Нижние ашельские культурные горизонты были связаны с отложениями, обозначенными суммарно как С1а. В основании пачки залегал погребенный галечный вал. С ним были связаны немногочисленные находки (слой СG). Далее следовало чередование коричневых и серых глинистых песков с галечными прослоями (морские отложения). Встреченные здесь находки были обозначены как горизонты М1-М7 (нижняя часть) и Р4а-Р4с (верхняя часть). Выше были вскрыты остатки еще одного приморского берегового галечникового вала, с которым были связаны находки, обозначенные как подразделения Р1с, Р1-Р3. Они были перекрыты слоем белесого крупнозернистого песка с редкими находками, обозначенными как SB и SA. В целом отложения

пачки С1а соответствуют периоду морской трансгрессии, коррелируемой с изотопной стадией 11.3 (возраст около 400 тыс. лет).

Далее следуют культурные горизонты, включенные в отложения пачки С1b. Это дюнные пески коричневатого-желтого цвета с включениями обломочного материала. Культурные горизонты были обозначены снизу вверх литерами с DZ до ДН (иногда с рядом дополнительных дробных единиц). Самая верхняя часть пачки С1b (опесчаненные суглинки серо-красного цвета с обилием раковин) была определена как горизонт DG. Слои С1b связываются со временем регрессии моря, происходившей в конце изотопной стадии 11 (подстадия 11.24) и началом изотопной стадии 10 (около 380 тыс. лет).

Культуросодержащие слои были перекрыты эоловыми отложениями и погребенной почвой (слой С2, отнесенный к изотопной стадии 9), а также более молодыми средне- и позднеплейстоценовыми отложениями (слой D-F).

В книге приведены данные детальных гранулометрических, минералогических, химических анализов и микроморфологического исследования отложений. При оценке абсолютного возраста отложений авторы исследования опираются на результаты ЭСР-датирования, в то время как ТЛ-датировки по обожженному кремнию со значениями в среднем 230 тыс. лет рассматриваются как омоложенные.

Во втором томе мы находим сведения о фаунистических остатках, палинологии и реконструкции древней природной среды, палеоантропологических находках (Т. П. Palynologie, anthracologie, faunes, mollusques, paléoenvironnements, paléoanthropologie). Палинологические, карпологические и антракологические данные свидетельствуют о том, что ашельские обитатели нижних горизонтов стоянки жили в условиях преобладания лесов средиземноморского типа. Затем с наступлением похолодания леса постепенно уступают место лугам, и позднейшие обитатели стоянки существовали в условиях чередования травянистых пространств и лесов из сосны, ели, земляничного дерева, бука и дуба. Сама стоянка располагалась непосредственно на морском берегу.

Преобладающие виды в фауне стоянки — лесной слон (*Palaeoloxodon antiquus*) и благородный олень (*Cervus elaphus*). Среди остатков слона доминируют кости молодых животных, что свидетельствует либо об избирательной охоте, либо о разделке туш особей, погибших в болотистых местах неподалеку от стоянки. Основной охотничьей добычей обитате-

лей стоянки были олени, на костях которых зафиксированы ясные следы разделки.

Реже встречаются остатки узконосого носорога Мерка (*Stephanorhinus hemitoechus*), кабана (*Sus scrofa*), тура (*Bos primigenius*) и тара (*Hemitragus bonali*). Тар — животное семейства полорогих, по облику близкое к дикому козлу. Интересно, что кабаньи клыки носят следы использования человеком, вероятно, как режущие инструменты. Единичны кости клектонской лани (*Dama dama clactoniana*) и бурого медведя (*Ursus arctos*).

Помимо остатков крупных млекопитающих, стоянка доставила многочисленные кости кролика, грызунов (обыкновенная мышь, средиземноморская полевка, исчезнувший вид архаичной полевки, водяная крыса и др.), птиц (орла, куропатки, совы, перепела, чайки), пресмыкающихся (черепаш, змей), земноводных (лягушек, жаб), а также редкие остатки рыб. Приводятся также результаты определения наземных и морских моллюсков, фораминифер.

Единственная антропологическая находка представляет собой найденный на уровне культурного горизонта DP фрагмент молочного зуба ребенка возрастом около 7 лет. Кроме того, в донных отложениях (горизонт DM) сохранился отпечаток ноги человека.

Начиная со второго тома, А. де Люмлей предпринял оригинальную попытку ввести в публикацию элемент дискуссии, приглашая специалистов из разных стран комментировать рукопись, помещая комментарии в конце глав или тома в целом.

Третий том содержит детальное описание культуросодержащих слоев и структур обитания (Т. III. Individualisation des unités archéostratigraphiques et description des sols d'occupation acheuléennes). Это наиболее интересная и новаторская часть исследования, поскольку впервые для памятника столь древнего возраста применяется весь спектр современных методов микростратиграфического и планиграфического анализа с массовой фиксацией связей по ремонту, проецируемых на многочисленные планы и разрезы.

На основании тщательного сравнительного анализа распределения находок в 26 комплексах авторы выделяют три разнофункциональных типа обитаний. К первому относятся изученные на ряде уровней следы жилых конструкций, расположенных за прибрежным валом на морском пляже. Жилища, сопровождаемые остатками очагов, имеют размеры от 11 × 6 до 17 × 8 м.

Ко второму типу обитания относятся участки со следами интенсивной обработки

камня, расположенные на поверхности галечника. В третий тип обитания выделяются следы кратковременных посещений человеком места стоянки.

Подобная картина функциональной дифференциации говорит о сложном характере системы использования древнейшим человеком обитаемого пространства. Это позволяет утверждать, что уже в ашельское время, около 400—380 тыс. лет назад, группы древних людей, занимавшиеся охотой и разделкой туш павших животных, осваивали эксплуатируемую территорию по-разному.

Альтернативную точку зрения на характер культурных горизонтов Terra Amata представила П. Вилла (Villa 1983). На основе изучения вертикальных и горизонтальных связей подбирающихся предметов расщепленного камня она пришла к заключению, что выделенные при раскопках стратиграфические подразделения носят чрезмерно дробный и порой искусственный характер. Авторы публикации не согласны с этим мнением и отмечают, что речь идет о выводах, сделанных на основании изучения небольшой выборки. Лишь небольшое число связей по ремонту пересекает границы культурных горизонтов. Этот факт можно объяснить за счет локальных нарушений слоя, повторного использования позднейшими обитателями стоянки более древних вещей (о чем говорит разница в патинизации подбирающихся предметов) и просто неизбежных ошибок при шифровке материала.

Первый выпуск четвертого тома серии посвящен всестороннему описанию огромной по объему коллекции каменного инвентаря, насчитывающей около 70 тыс. единиц расщепленного камня (Т. IV, Fasc. 1. Les industries acheuléennes). Большая часть тома представляет собой великолепно выполненный альбом рисунков всех орудий, нуклеусов и части дебитаж (всего 530 полностраничных таблиц).

Индустрия различных горизонтов стоянки сходна. Для изготовления крупных изделий в основном применялся местный мергелистый известняк, тогда как мелкий инвентарь выполнен из окремненных пород (кремнистый известняк и кремьень), а также микрокварцита и кварцита. Индустрия характеризуется обилием расколотых галек, разнообразных чопперов (в том числе двойных, орудий с выступом на рабочем крае, со сходящимися краями) и чоппингов. Среди крупных орудий выразительными, хотя и немногочисленными сериями представлены бифасы, пики и кливеры. Характерной чертой бифасов Terra Amata является наличие покрытой коркой пятки и ко-

роткого поперечного лезвия на дистальном конце. Пики представляют собой унифасиальные изделия на удлинённых гальках с двумя сходящимися обработанными краями, иногда со слегка скругленным кончиком. Кливеры в основном изготовлены на гальках и не сходны с классическими образцами орудий такого рода из палеолита Африки. Выделяется всего один типичный кливер с бифасиально оббитыми продольными краями и острым чуть скошенным не обработанным поперечным лезвием. А. де Люмлей определяет рубящие орудия с поперечным лезвием, сформированным одним или несколькими сколами, как особый тип («кливер типа терра амата»).

Есть серия одно- и двуплощадочных нуклеусов на гальках; изредка встречаются шаровидные и дисковидные ядрища. Признаком леваллуазской техники не отмечено. Большинство орудий изготовлено на отщепках и включает скребла (продольные, поперечные, двойные, угловатые, конвергентные), зубчатые, выемчатые и клювовидные изделия. К единичным изделиям отнесены скребки, атипичные лимасы, резцы, острия (в том числе тейякские острия и острия типа кинсон). Имеется серия отбойников и ретушеров на гальках, а также необычное дисковидное изделие, выполненное на обломке сталагмитовой корки.

Помимо анализа сырья, техники и типологии изделий, авторы тома останавливаются на характеристике следов использования в виде выкрошенности края, выбоин, штрихов, ретуши утилизации, показанных на серии микрофотографий.

Ашельская индустрия памятника имеет широкий круг аналогий среди нижнепалеолитических комплексов Евразии. Если речь идет о памятниках, расположенных на территории нашей страны, то можно сопоставить Терра Амату с древним палеолитом Кавказа. Среди комплексов этой эпохи поразительное сходство с индустрией французской стоянки обнаруживает коллекция из нижнего (восьмого) культурного слоя местонахождения Дарвагчай 1 в Дагестане (Деревянко и др. 2012: 156—202). Слой приурочен к конгломератам с включением галек и линз песка; отложения отнесены ко времени бакинской трансгрессии Каспия, длившейся в среднем плейстоцене на протяжении огромного хронологического интервала, от 750 до 450 тыс. лет. Культурные остатки частично смешаны и переотложены. Среди находок — одноплощадочные ядрища, бифасы с галечной пяткой (сходные бифасы встречены на расположенном неподалеку местонахождении

Дарвагчай-Залив 4), мелкие бифасы, чопперы, пики, скребла, клювовидные, зубчатые и выемчатые изделия, резцы, а также типичный лимас. Сочетание бифасов с покрытой коркой пяткой, чопперов и унифасиальных пиков на гальках роднит индустрию кавказского памятника с Терра Аматой. Однако Терра Амата существенно моложе (порядка 400—380 тыс. лет). Сложный характер варибельности каменных индустрий с различным темпом и направленностью эволюции свойственен ашелю разных континентов.

К сожалению, до сих пор не вышел в свет запланированный второй выпуск четвертого тома, который будет посвящен, судя по объявлению, широкому сопоставительному анализу индустрии памятника в контексте ашеля Франции и Европы в целом, а также результатам трасологического исследования коллекции.

Заключительный, пятый, том издания содержит главы, посвященные синтезу данных по различным аспектам исследования памятника с необходимыми ссылками на разделы четырех предшествующих томов, где эти темы были рассмотрены более подробно (T. V. Comportement et mode de vie des chasseurs acheuléens de Terra Amata). Остановлюсь лишь на нескольких, наиболее важных с точки зрения реконструкции образа жизни, характера поселений и хозяйства древнего человека, аспектах.

Прежде всего, это вопрос о древнейшем использовании человеком огня. В культурных слоях Терра Аматы были обнаружены, помимо частиц древесного угля и обожженных костей, следы очагов, в том числе сооруженных в углублениях. Иногда очаги сопровождалась каменными обкладками. Авторы тома представляют детальный обзор древнейших следов использования огня по материалам олдувайских памятников Африки и Евразии. Они отрицают настоящее использование огня в большинстве африканских стоянок. Говоря о Европе, авторы упоминают расположенную на Северном Кавказе стоянку Богатыри, где были прослежены следы воздействия огня на костях. В целом авторы тома скептически относятся к признакам раннего использования огня, которые, по их мнению, в большинстве случаев могут быть связаны с естественными факторами. В итоге они приходят к выводу, что, по европейским материалам, древнейшие следы достоверных искусственных очагов относятся ко времени не ранее 400 тыс. лет.

Хочется добавить к обзору некоторые факты, не учтенные авторами и говорящие о значительно более раннем использовании челове-

№1. 2017

ком огня. К ним относятся вскрытые раскопками Х. А. Амирханова (2006: 31) в олдувайских слоях пещеры Аль-Гуза в Южной Аравии остатки двух кострищ. О раннем использовании огня говорят и находки из недавно исследованных олдувайских стоянок Дагестана (Амирханов 2016: 111—121).

Еще один интереснейший аспект изучения Терра Аматы представляют собой следы использования человеком охры. Здесь найдена серия кусочков гематита и гетита (последний минерал, вероятно, является следствием термической обработки гематита). На поверхности ряда кусков выявлены следы заполировки, получившейся в результате воздействия охры на какие-то мягкие субстанции.

О сложности жизни ашельских обитателей Терра Аматы говорит проведенный в работе тщательный анализ источников каменного сырья, представленный в виде серии карт. Наряду с преимущественным использованием местного сырья, выделяются случаи дальнего переноса высококачественных пород (риолит, несколько разновидностей кремня и кварцит) в виде готовых орудий и отщепов, на расстоянии от 30 до 53 км.

Судя по данным, полученным по анализу пыльцы, макроостатков растений и фаунистических остатков, человек обитал на Терра Амате в основном в период конца лета — осени (отсутствуют данные об обитании зимой и весной). Тщательный анализ макрофауны, среди которой преобладают кости лесного слона и благородного оленя, позволяют реконструировать процессы переноса на стоянку частей туш и разделки добычи.

Уникальность памятника заключается в исключительно хорошей сохранности культурных слоев и содержащихся в них структур обитания. Известно, что абсолютное большинство нижнепалеолитических памятников представляют собой скопления переотложенных находок или концентрации археологического материала, спрессованного в толщах пород и зачастую сильно разнесенных по времени. В лице Терра Аматы мы имеем редчайший случай, позволяющий действительно заглянуть в бездны времени, используя термин «окно в прошлое», вынесенный в заголовок монографии М. Стевенсона (Stevenson 1986). Обычно подобная степень разрешения при анализе культурных слоев достижима лишь при исследовании памятников верхнего палеолита, особенно финальной его части. В целом рецензируемый труд дает возможность представить характер поселений и образ жизни древнейшего человека с невиданной доселе детализацией. Изданный под редакцией А. де Люмлея пятитомник, безусловно, является крупным фундаментальным вкладом в доисторию, значение которого далеко выходит за рамки проблематики ашеля Южной Франции.

Благодарности

Мне неоднократно приходилось бывать в музее Терра Аматы и подробно знакомиться с коллекциями стоянки. За предоставленную возможность я искренне благодарен руководителю Института палеонтологии человека А. де Люмлею и хранителям музея М. Гуде и Б. Русселю.

Литература

- Алексеев М. Н., Стрелков С. А. 1973. Через Центральный Французский массив к Лазурному берегу (научные результаты экскурсии А9). В: Иванова И. К., Нейштадт М. И. (ред.). *VIII Конгресс INQUA во Франции*. Москва: Наука, 155—172.
- Амирханов Х. А. 2006. *Каменный век Южной Аравии*. Москва: Наука.
- Амирханов Х. А. 2016. *Северный Кавказ: начало истории*. Москва: Издательский дом «Мавраев».
- Борисковский П. И. 1979. *Древнейшее прошлое человечества*. 2-е изд. Ленинград: Наука.
- Деревянко и др. 2012: Деревянко А. П., Амирханов Х. А., Зенин В. Н., Анойкин А. А., Рыбалко А. Г. 2012. *Проблемы палеолита Дагестана*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Клец В. П. 1985. *Проблемы формообразования нижнепалеолитических орудий труда*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград.
- Ранов В. А. 1977. Международный Конгресс археологов в Ницце. *Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук* 2, 105—110.
- Lumley H. de. 1966. Les fouilles de Terra Amata à Nice. *Premiers résultats. Bulletin du Musée d'anthropologie préhistorique de Monaco* 13, 29—51.
- Stevenson M. G. 1986. *Window on the past: archaeological assessment of the Peace Point site, Wood Buffalo National park, Alberta*. Ottawa: Parks Canada.
- Villa P. 1983. *Terra Amata and the Middle Pleistocene archaeological record of Southern France*. University of California Publications in Anthropology 13. Berkeley: University of California.

References

- Alekseev, M. N., Strelkov, S. A. 1973. In Ivanova, I. K., Neishtadt, M. I. (eds.). *VIII Kongress INQUA vo Frantsii (8th Congress of INQUA in France)*. Moscow: "Nauka" Publ., 155—172 (in Russian).
- Amirkhanov, Kh. A. 2006. *Kamennyi vek Iuzhnoi Aravii (Stone Age of Southern Arabia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Amirkhanov, Kh. A. 2016. *Severnyi Kavkaz: nachalo preistorii (The*

- Northern Caucasus: Beginning of Prehistory*). Moscow: "Mavraev" Publ. House (in Russian).
- Boriskovsky, P.I. 1979. *Drevneishee proshloe chelovechestva (The Earliest History of the Humankind)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Derevianko, A. P., Amirkhanov, Kh. A., Zenin, V.N., Anokin, A.A., Rybalko, A. G. 2012. *Problemy paleolita Dagestana (Issues of the Palaeolithic in Dagestan)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Klets, V.P. 1985. *Problemy formirovaniia nizhnepaleoliticheskikh orudii truda (Problems of Formation the Lower Palaeolithic Tools)*. PhD Thesis. Leningrad (in Russian).
- Ranov, V.A. 1977. In *Izvestiia AN Tadjikskoi SSR. Otdelenie obshchestvennykh nauk (Bulletin of the Academy of Sciences of the Tajik SSR, Department of Social Sciences)* 2, 105—110 (in Russian).
- Lumley, H. de. 1966. Les fouilles de Terra Amata à Nice. Premiers résultats. *Bulletin du Musée d'anthropologie préhistorique de Monaco* 13, 29—51.
- Stevenson, M.G. 1986. *Window on the past: archaeological assessment of the Peace Point site, Wood Buffalo National park, Alberta*. Ottawa: Parks Canada.
- Villa, P. 1983. *Terra Amata and the Middle Pleistocene archaeological record of Southern France*. University of California Publications in Anthropology 13. Berkeley: University of California.

Статья поступила в номер 15 января 2017 г.

Sergey Vasiliev (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Sergey Vasiliev (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale al Academiei de Științe a Rusiei.

Васильев Сергей Александрович (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: sergevas@AV2791.spb.edu

Address: ¹ Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation